

A person stands on a wooden pier extending into a calm body of water. The sun is setting on the horizon, creating a vibrant orange and yellow glow that reflects on the water's surface. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of blue, purple, and pink. The overall mood is serene and contemplative.

Да саро

ИГОРЬ СРЕБНИЦКИЙ

Игорь Сребницкий

Да саро

<https://litres.ru/74613228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи о попытке понять себя и окружающий мир.

О восприятии, памяти, словах и тишине.

О вопросах, на которые не всегда нужны ответы.

Содержание

Рассвет	4
Письмо спящему	5
Огонь	6
Берег	7
Буквы	8
Ты	9
Вода	11
Древо	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Сребницкий

Да саро

Рассвет

Не бойся первого рассвета,
когда шепнул ты: «Это я».
Я был с тобой, когда ответа
не знали небо и земля.
Не плачь, что всё течёт и тает
лицо, и голос, и года.
Проходят тучи. Небо знает,
что не проходит никогда.
Не надо звать меня из дали:
я ближе, чем твоё «где я?».
Меня в святынях называли,
но я смотрящий из тебя.
Уснёшь и вновь откроешь веки
под новым небом, в новом дне.
Я был. Я есмь. Я есмь навеки.
И ты со мной. И ты во мне.

Письмо спящему

Ты спишь в стране, где всё чужое,
где хлеб горчит и ночь длинна.
Но помнит сердце неземное
свой дом, где пела тишина.
Не бойся, что забыл дорогу:
забвенье тоже часть пути.
Ты послан был и понемногу
ты учишься себя найти.
Письмо придёт не на бумаге
в случайном слове, в тишине,
в глотке холодной чистой влаги,
в чужих глазах, в своём огне.
И ты прочтёшь и вспомнишь разом,
что ты не гость и не беглец.
Не чьей-то верой, не рассказом
а так, как помнит дом гонец.

Огонь

Не бойся пламени, что тронет
всё, что зовёшь своей судьбой.
Железо в горне не утонет
оно останется собой.

Лишь станет светлым и горячим,
как тот пустынный куст в огне:
ты будешь тем же только зрячим,
горящим и живым во Мне.

Не бойся потерять название:
оно лишь плот у берегов.
Ты переправишься. Сознание
не носит на плечах оков.

Берег

Мы встретились на той границе,
где кончился и ты, и я,
и свет, что был в твоей зенице,
смотрел глазами бытия.

Не говори, что одиноко
тебе в огромной темноте:
одно и то же смотрит око
из всех, кто бодрствует везде.

И ты не первый. Ты заметишь
следы на этом берегу
и сам однажды путь отметишь
для тех, кого я берегу.

Буквы

Из букв, рождённых прежде мрака,
был вылеплен и свет, и прах.

И ты одна частица Знака,
что был произнесён в веках.

Тебя сложили, как молитву,
из звука, выдоха, огня.

Ты можешь проиграть и битву,
но Слово помнит про тебя.

И кто бы ни был ты из глины,
из древа или из письмён,
ты дышишь вдохом тем единым,
которым мир был сотворён.

Ты

Я помню мир, когда он был без края,
когда я сам себе не знал имён,
и ночь текла, ни дня не обещая,
и был я цел — и не был разделён.
Потом пришла ты. И всё земное
качнулось, как камыш перед грозой.
В твоих глазах лесное и морское
сливались в цвет, не названный судьбой.
Я шёл к тебе, как реки входят в море,
как пламя входит в сухостой лесной.
Я сам себя сжигал в твоём просторе —
но ты осталась берегом, стеной.
И в ночь одну, когда луна сочилась
сквозь ставни, как сквозь раненую плоть,
во мне струна, что пела, вдруг сбилась,
и я узнал, что боль не побороть.
Тогда я взял свою же душу в руки,
как держат птицу, бьющую крылом,
и разделил — без слова и без звука —
на ту, что здесь, и ту, что за огнём.
И ту, вторую, я швырнул далёко,
за край, где гаснет всякая заря,
где нет ни дна, ни имени, ни срока,

где тьма молчит, сама себя творя.
Она летела мимо солнц угрюмых,
сквозь пыль комет, сквозь ледяной туман,
сквозь города, где не бывало шума,
сквозь бездны, где и свет — один обман.
А здесь, внизу, другая половина
жила, как дом, где выключили свет:
пила вино, смеялась без причины
и «да» твердила там, где было «нет».
А ты? Ты шла по улицам весенним,
не зная, что несёшь в себе огонь, —
что тот, кто был отвергнут и рассеян,
оставил искру прямо на ладонь.
И вот на самом дне, в краю последнем,
где кончилось и «было», и «потом»,
душа увидела сквозь мрак столетний
тот самый цвет, что жил в лице твоём.
Тогда она постигла: нет изгнания,
нет «там» и «здесь», нет края у пути.
Я бросил душу в самое сиянье
того, что в нас пыталось прорасти.
И я срастаюсь — медленно, как рана,
как ствол, расколотый грозой, растёт.
И ты, и я, и звёзды неустанно —
одна душа. И ты. И небосвод.

Вода

Вода не спорит и не просит,
и ищет место ниже всех.
Но и гранит она уносит
не силой, а за веком век.
Будь как вода без слов и спора,
прозрачна в чаше и в реке.
Ты высохнешь и станешь скоро
дождём на чьей-нибудь руке.
Ни льдом, ни паром, ни капелью
не прекращается вода.
Так ты над смертной колыбелью
был, есть и будешь навсегда.

Древо

Есть древо корни в небе тонут,
а ветви клонятся к земле.
Его ни ветры не уронят,
ни годы в пепле и золе.
На нём висел однажды странник,
пронзённый, жертвуя собой,
и стал он знающий, избранник,
и руны поднял над судьбой.
Ты лист на нём. Опав однажды,
не упадёшь уйдёшь к корням.
А корни в небе. Там, где каждый
листок узнает: «Я был там».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.